

1915
МОСКВА.

оик

9/ѵп

САМ. ВЕРМЕЛЬ.

ЛИРИКА

Изданiе „СТУДIИ“.
1915
МОСКВА.

типо-лит. т/д. И. Н. ГРЫЗУНОВЪ и Ко, москва

Обложка работы В. Ульянищева,
рисунки Д. Б.

Танка—форма японской лирики:
Пятистишіе въ 31 слогъ при слѣ-
дующемъ чередованіи—5,7,5,7,7.

ИМЕНИ и ТѢЛУ.

Стѣны выкрашу

Желтымъ. Глаза подведу

Свѣтлорозовымъ, и

Сяду въ дверяхъ. Какимъ я

Красивымъ сталъ для тебя!

А. В.

У колодца твой

Кувшинъ еще не полонъ.

Позови меня,

Когда плечу такъ больно

Будетъ—что не донести.

А. В.

Мы долго ждали
И не любили, и не
Глядѣлись въ небо.
Какими лепестками
Закрыться намъ отъ солнца?

Въ листья лотоса

Письмо свое вложи. Я

Не найду его,

Но буду знать—оно вѣдь

Тамъ лежитъ, одно, и ждетъ.

Д. Бурлюку.

А! Пьяный Силенъ,—

Глаза твои рыжiе

Не выпьютъ ее,

Мою бѣлотѣлую

Нимфу въ копытцахъ съ хвостомъ!

Не ревнива ты,

Какъ безумное счастье,

Красный идолъ мой,

Рубины мои въ ладонь

Твою нѣжно несу я.

Инициалы

Твои я забылъ. Въ буквахъ

Нѣтъ ихъ. Какъ странно

Безъ имени звать тебя.

Слышишь-ли ты? Я молчу.

Держась за бедра

Грызу подбородокъ и

Нѣжность вдыхаю

Испорченныхъ глазъ. Хочешь,

Мужемъ твоимъ назовусь?

Мертвые боги,

Мертвые любовники.

Не уйти отъ васъ.

Кругъ посинѣетъ къ ночи.

Утро придетъ. Вотъ они...

Залита виномъ

Души моей блудница,

Срѣзаны косы.

Выкинься тѣломъ въ окно,—

Въ улицахъ мѣрный потокъ.

Любовь—кумирна.

Алтарь въ остріяхъ. Крики—

Флейты предъ богомъ.

Дѣвушки, солнцами тьму

Въ полудиски разсѣчь-бы!

Руки спущены

Въ желтую душу. Горятъ

Предъиконные

Фитили. Въ золото рамъ

Слезы рабыни пролей.

Ф. В. Протозановой.

Не зналъ я, что ты
Въ мои влюбишься брови,
И скажешь любя—
Эти брови любила-бъ
Надъ глазами своими.

Ложь въ глазахъ твоихъ
Я принялъ такъ любовно.
Отчего-жъ красны
Непорочныя губы
И кисти стистнутыхъ рукъ?

Твой виноградникъ

Пустъ-ли? Все утро въ пятнахъ.

У скамьи тобой

Забытъ не мой портретъ и

Не мои цвѣты. . . А чьи?

А. В.

Жизнью жертвенной

Ты, солнцеподобная,

Божкамъ сотвори

Облаченье въ золотѣ

Крови изъ губъ, отъ любви.

Я. В.

Слаще яда ты,

Пріоткрывшая вѣки.

Благословенны

Опаленныя солнцемъ

Слова, яви глазъ твоихъ пѣснь.

Если замучить

Нельзя—какъ-же буду я

Знать, что люблю. День

Обвяжу лоскутами--

Крови-жъ не будетъ изъ ранъ.

Ваю нѣжную

Кожу щекъ и плечъ. Кольцо

Изъ шелковой любви

Стяну, и какъ въ вечера, я

Солнце въ груди спрячу.

Межъ женъ чужихъ я,

Какъ незнакомый отрокъ

Ласкаюсь странно,

Воруя души ихъ тѣлъ.

Кто сердится—уйдетъ пусть!

В. Ульянищеву.

Вздохомъ стекляннымъ

Весна разлилась. Вѣтромъ

Скручены пальцы.

Оттого-ль, что сточены

Скаты у рѣкъ—я скольжу?

Мысли сдавлены

Острыми пальцами. Отъ

Свѣчей свѣты мѣдные.

Сказать-ли простившейся,

Что дверь не захлопнулъ я?...

Вс. Э. Мейерхольду.

Въ сердцѣ моемъ, какъ
Въ театрикѣ холодно,
Актрисы бѣдны.
Не хватаетъ огней мнѣ
Для пышной комедіи.

Н. К.

Хочешь, буду зрячъ
Безъ глазъ. Лишь болью одной
Цвѣты отличу,
Что сорваны нѣжащимъ
Другомъ твоимъ безъ лица.

День изувѣченъ

Твоимъ отвѣтомъ. Гляжу

Въ глаза и вижу крестъ.

Не связаны руки, но

Кажется мнѣ—будто да.

Слова зелены.

Міръ желтъ и бѣлъ и черенъ,

Но все красно мнѣ,

Когда для поцѣлуя

Въ свой ротъ другого зовешь

п. и. г.

Если хочешь,—вотъ

Лицо мое голое.

Одѣнь (не сразу)

Вѣки и щеки краснымъ

Шепотомъ срѣзанныхъ губъ.

Человѣкъ смертенъ,—

Съ горы сбѣжала печаль.

Человѣкъ смертенъ,—

Хохотъ твой радостнѣй дня.

Человѣкъ смертенъ... Умру-ль?...

Памяти Е. Гуро.

Будь я принцъ ясный

Съ хлыстикомъ—я-бы былъ на

Осленкѣ -ѣхалъ

Съ весной и не правилъ-бы—

Былъ-бы вѣтреный принцъ.

Складками льстиво

Сбѣжали одежды. Какъ

Стыдно лицу и

Рукамъ. Не надо краснѣть

Все равно—ты невѣста.

Музыка въ глазахъ

Маршъ похоронный пѣла.

Плакали всѣ. Нѣтъ,

Еще ты не скончалась,

Но и живой тебя нѣтъ.

А. В.

Въ твои зеркала

Отражу бытіе отъ

Свѣчей восковыхъ.

Буду счастливъ вдвойнѣ, какъ

Нашедшій алмазъ ввечеру.

Насильемъ дерзкимъ

Растлилась ночь. Сломаннымъ

Взглядомъ тоскую...

Для тебя-ль день продлю, иль

Ночь синюю встрѣчу? Ахъ!

Разобраны всѣ

Глаза и брови. Одинъ

Я въ уличкахъ сна.

Черной лѣстничкой вверхъ-ли?.,

Внизъ-ли?... Слезы катятся...

Смуглая въ мглѣ, какъ

Въ сумеркахъ солнце, не ты

Кожей острой губъ

Високъ цѣлуя вскроешь,

И медленно умертвишь.

23. IX 13.

Какъ больно мнѣ отъ

Жеста гортензіи той,

Что разорвала

Алое тѣло любви

Надъ моимъ сердцемъ смѣясь.

Кровинки изъ глазъ,—

Точно плачу по солнцу.

Кто былъ у окна,

И пальцами сердце вдругъ

На руку вынулъ и сжалъ?

А. В.

Не могу не жить.

Къ рукамъ твоимъ никну. Нѣтъ,

Не больно мнѣ знать,

Что средь красныхъ колецъ есть

Одно—обручившее.

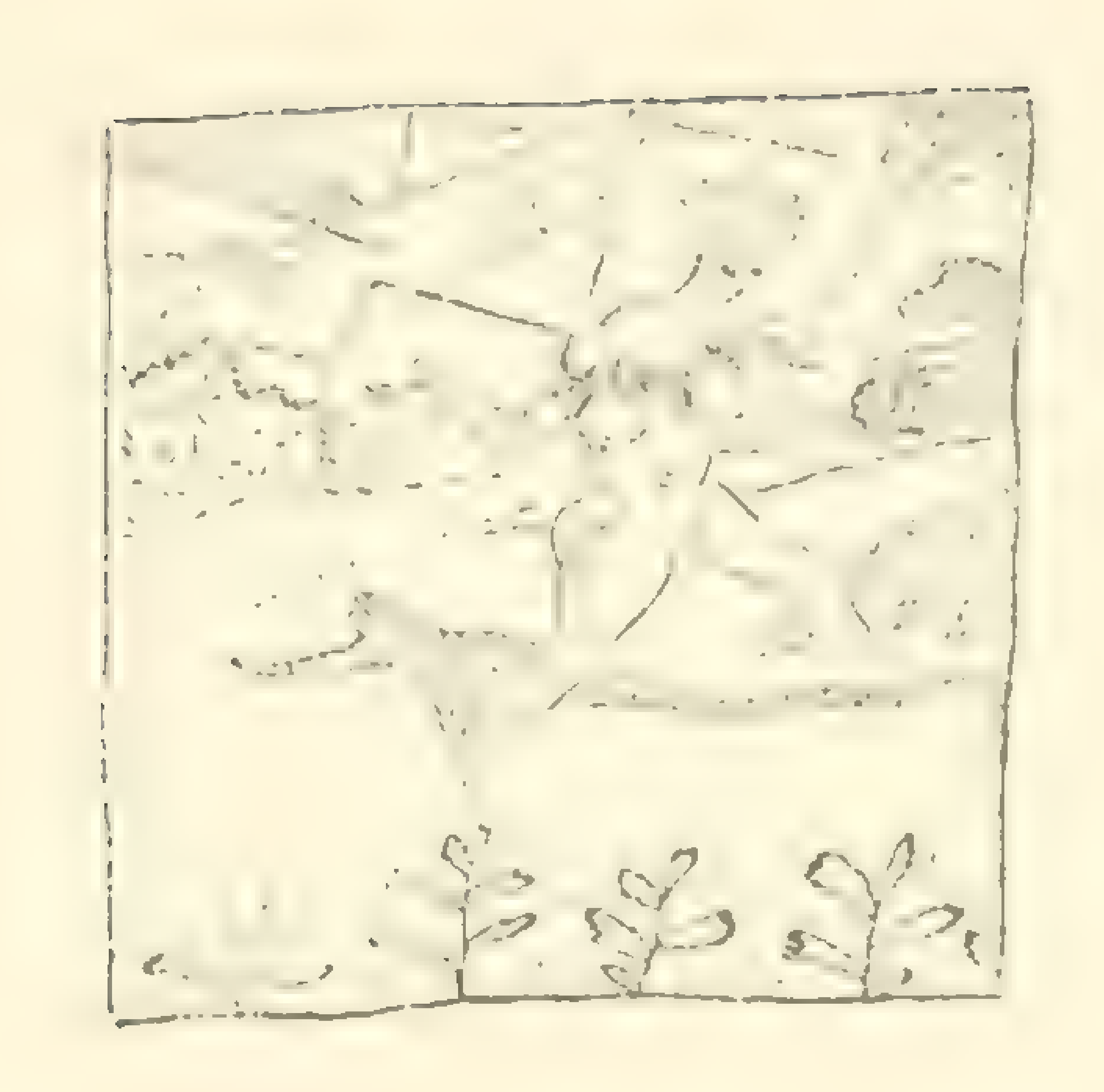
Если въ руку я

Пристальнѣй вглянусь—найду

Въ изгибѣ пальца

Тѣнь. Ее обворожу

И сдѣлаю своею.

Вѣтвью зеленой

Груди кольцомъ обведешь,

Убѣжишь. Стыдъ твой

Спрячу я. Видѣлъ-ли я

Твое въ зелени тѣло?

Я мудръ. Черный весь

Вѣтромъ лицо золочу.

Выброшу локти.

Это—я къ сердцу ночи

Твой цвѣтокъ прикололъ-бы.

Сердце—театрикъ.

А ты примадонна. Гримъ

Мой печаленъ. Я

Играю въ любовь. Ахъ, нѣтъ—

Ты не любишь. Я—умеръ...

Складъ изданій магазинъ
„ОБРАЗОВАНІЕ"
Москва, Кузнецкій мостъ.

Ц. 60 к.